

Дѣвушка поставила четыре стула вокругъ стола. Затѣмъ положила одну доску возлѣ другой, и между ними помѣченный грифель. Послѣ того мистриссъ Минчинъ, Несторіусъ, Лашмеръ и Гризельда сѣли вокругъ стола, держа другъ друга за руки; лѣвую руку медиума держалъ Лашмеръ, а правой она держала грифельную доску подъ столомъ, положивъ большой палецъ на край стола.

Затѣмъ Гризельда предложила Лашмеру задать вопросъ.

— Найдется ли у васъ сила отвѣтить на мой вопросъ? — спросилъ онъ.

Отвѣта не воспослѣдовало. Оказалось, духи оскорблены скептическимъ тономъ вопроса.

Они подождали нѣкоторое время, и затѣмъ медиумъ предложилъ Лашмеру помѣняться мѣстами съ Несторіусомъ, который сѣлъ рядомъ съ Гризельдой и взялъ ее за руку.

Двѣ минуты спустя они услышали рѣзкое царапанье по доскѣ. Когда они взглянули на нее, то прочитали слова:

„Между великими умами всѣхъ міровъ существуетъ общеніе. — Нелли“.

Лѣвая рука медиума все время находилась въ рукѣ Несторіуса, а большой палецъ правой руки упирался въ столъ на глазахъ у всѣхъ.

Было или казалось невозможнымъ, чтобы въ этой позѣ рука ея могла писать.

Сообщеніе было лестное для Несторіуса, но слишкомъ незначительное. Подпись показалась Лашмеру вздорной.

— Кто это Нелли? — спросилъ онъ недовольно.

— Одна изъ моихъ руководительницъ, — отвѣчала важно Гризельда. — Духи здѣсь и будутъ отвѣчать. Спрашивайте, что хотите. Вы можете написать свой вопросъ на доскѣ, если хотите, и никто здѣсь не прочтаетъ того, что вы написали.

Она подала Лашмеру другой грифель, и онъ написалъ свой вопросъ.

— Развѣ необходимо, чтобы доски были подъ столомъ? — спросилъ Несторіусъ. — Нельзя ли ихъ положить на столъ?

— Да, — отвѣчала Гризельда: — положите на столъ, если хотите.

По ея приказанію всѣ стали кругомъ стола и держали доски надъ столомъ. Нѣсколько минутъ длилось молчаніе, затѣмъ послышалось то же царапанье, что и прежде, и Лашмеръ почувствовалъ, какъ доска колеблется, точно по ней ходитъ грифель. Затѣмъ